

МКУ «Централизованная библиотечная система г. Черногорска»
Центральная городская библиотека имени А.С. Пушкина
Информационно-библиографический отдел

Дело художника - рождать радость...

(к 125-летию Константина Георгиевича Паустовского)

Методико-библиографическое пособие

*Черногорск
2017*

91.9:83(2 Рос)

Д29

Д29 Дело художника - рождать радость... (к 125-летию Константина Георгиевича Паустовского) : методико-библиографическое пособие / ЦГБ им. А. С. Пушкина; [сост. Д.Х. Зинатулина]. - Черногорск, 2017. - 38, [2] с. : ил.

Методико-библиографическое пособие «Дело художника - рождать радость...» рассказывает о жизни и творчестве русского советского писателя, классика русской литературы Константина Георгиевича Паустовского. В пособие включены библиографические описания изданий из фондов Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина г. Черногорска.

Издание предназначено в помощь работникам библиотек, чья практическая деятельность предполагает обслуживание пользователей различных возрастных групп, а так же работникам образовательных учреждений: техникумов, школ, детских садов и всем, кто интересуется творчеством Константина Паустовского.

ББК 91.9:83(2 Рос)

От составителя

Произведения Паустовского входят в нашу жизнь с юности. Начав его читать, невозможно не увлечься его произведениями о любви, разлуках, природе, искусстве. В каждом своём произведении писатель учит нас любить Родину, родную землю, по которой мы ходим. Его талант патриотичен в самом подлинном значении этого слова.

Константин Георгиевич Паустовский тонко чувствовал и бескорыстно любил природу. В понятие «Родина», по его мнению, должны обязательно включаться родная природа, её богатства и красота.

Сейчас во всём мире очень много говорят и пишут об охране окружающей среды и 2017 год объявлен Годом экологии в России. Действительно, сегодня остро встал вопрос о необходимости сохранения и оздоровления природы во всемирном масштабе. К. Г. Паустовский ещё в далёкие 30-40-е годы прошлого века одним из первых поднял свой взволнованный голос в защиту природы.

Пребывание в «мире Паустовского» оставляет глубокий след в душе читателя. Оно обогащает память и облагораживает чувства. Его произведения приходят на помощь тем, кто хочет любить жизнь, природу, людей, искусство. Писатель открывает им глаза на красоту в повседневности и в искусстве.

«Коротко о себе»

*Автобиография Паустовского,
1966 год*

С детских лет мне хотелось увидеть и испытать все, что только может увидеть и испытать человек. Этого, конечно, не случилось. Наоборот, мне кажется, что жизнь была небогата событиями и прошла слишком быстро.

Но так кажется лишь до тех пор, пока не начнёшь вспоминать. Одно воспоминание вытягивает за собой другое, потом третье, четвёртое. Возникает непрерывная цепь воспоминаний, и вот оказывается, что жизнь была разнообразнее, чем ты думал.

Прежде чем рассказать вкратце свою биографию, я хочу остановиться на одном своём стремлении. Оно появилось в зрелом возрасте и с каждым годом делается сильнее. Сводится оно к тому, чтобы насколько можно приблизить своё нынешнее душевное состояние к той свежести мыслей и чувств, какая была характерна для дней моей юности.

Я не пытаюсь вернуть молодость - это, конечно, невозможно, - но всё же пытаюсь проверять своей молодостью каждый день теперешней жизни.

Молодость для меня существует как судья моих сегодняшних мыслей и дел.

С возрастом, говорят, приходит опыт. Он заключается, очевидно, и в том, чтобы не дать потускнеть и иссякнуть всему ценному, что накопилось за прожитое время.

Родился я в 1892 году в Москве, в Гранатном переулке, в семье железнодорожного статистика. До сих пор Гранатный переулок осеняют, говоря несколько старомодным языком, те же столетние липы, какие я помню ещё в детстве.

Отец мой, несмотря на профессию, требовавшую трезвого взгляда на вещи, был неисправимым мечтателем. Он не выносил никаких тягостей и забот. Поэтому среди родственников за ним установилась слава человека легкомысленного и бесхарактерного, репутация фантазёра, который, по словам моей бабушки, «не имел права жениться и заводить детей».

Очевидно, из-за этих своих свойств отец долго не уживался на одном месте. После Москвы он служил в Пскове, в Вильно и, наконец, более или менее прочно осел в Киеве, на Юго-Западной железной дороге.

Отец происходил из запорожских казаков, переселившихся после разгрома Сечи на берега реки Рось около Белой Церкви.

Там жили мой дед - бывший николаевский солдат, и бабка - турчанка. Дед был кроткий синеглазый старик. Он пел надтреснутым тенором старинные думки и казацкие песни и рассказывал нам много невероятных, а подчас и трогательных историй «из самой что ни на есть прошедшей жизни».

Моя мать - дочь служащего на сахарном заводе - была женщиной властной и неласковой. Всю жизнь она держалась «твердых взглядов», сводившихся преимущественно к задачам воспитания детей.

Неласковость её была напускная. Мать была убеждена, что только при строгом и суровом обращении с детьми можно вырастить из них «что-нибудь путное».

Семья наша была большая и разнообразная, склонная к занятиям искусством. В семье много пели, играли на рояле, благоговейно любили театр. До сих пор я хожу в театр, как на праздник.

Учился я в Киеве, в классической гимназии. Нашему выпуску повезло: у нас были хорошие учителя так называемых «гуманитарных наук», - русской словесности, истории и психологии. Почти все остальные преподаватели были или чиновниками, или маньяками. Об этом свидетельствуют даже их прозвища: «Навуходоносор», «Шпонька», «Маслобой», «Печенег». Но литературу мы знали и любили и, конечно, больше времени тратили на чтение книг, нежели на приготовление уроков.

Со мной училось несколько юношей, ставших потом известными людьми в искусстве. Учился Михаил Булгаков (автор «Дней Турбиных»), драматург Борис Ромашов, режиссёр Берсенев, композитор Лятошинский, актёр Куза и певец Вертинский.

Лучшим временем - порой безудержных мечтаний, увлечений и бессонных ночей - была киевская весна, ослепительная и нежная весна Украины. Она тонула в росистой сирени, в чуть липкой первой зелени киевских садов, в запахе тополей и розовых свечах старых каштанов.

В такие вёсны нельзя было не влюбляться в гимназисток с тяжёлыми косами и не писать стихов. И я писал их без всякого удержу, по два-три стихотворения в день.

Это были очень нарядные и, конечно, плохие стихи. Но они приучили меня к любви к русскому слову и к мелодичности русского языка.

О политической жизни страны мы кое-что знали. У нас на глазах прошла революция 1905 года, были забастовки, студенческие волнения, митинги, демонстрации, восстание сапёрного батальона в Киеве, «Потёмкин», лейтенант Шмидт, убийство Столыпина в Киевском оперном театре.

В нашей семье, по тогдашнему времени считавшейся передовой и либеральной, много говорили о народе, но подразумевали под ним преимущественно крестьян. О рабочих, о пролетариате говорили редко. В то время при слове «пролетариат» я представлял себе огромные и дымные заводы - Путиловский, Обуховский и Ижорский, - как будто весь русский рабочий класс был собран только в Петербурге и именно на этих заводах.

Когда я был в шестом классе, семья наша распалась, и с тех пор я сам должен был зарабатывать себе на жизнь и ученье. Перебивался я довольно тяжёлым трудом, так называемым репетиторством.

В последнем классе гимназии я написал первый рассказ и напечатал его в киевском литературном журнале «Огни». Это было, насколько я помню, в 1911 году.

С тех пор решение стать писателем завладело мной так крепко, что я начал подчинять свою жизнь этой единственной цели.

В 1912 году я окончил гимназию, два года пробыл в Киевском университете и работал и зиму и лето все тем же репетитором, вернее, домашним учителем.

К тому времени я уже довольно много поездил по стране (у отца были бесплатные железнодорожные билеты). Я был в Польше (в Варшаве, Вильно и Белостоке), в Крыму, на Кавказе, в Брянских лесах, в Одессе, в Полесье и Москве. Туда после смерти отца переехала моя мать и жила там с моим братом - студентом университета Шанявского. В Киеве я остался один.

В 1914 году я перевёлся в Московский университет и переехал в Москву.

Началась Первая мировая война. Меня как младшего сына в семье в армию по тогдашним законам не взяли.

Шла война, и невозможно было сидеть на скучноватых университетских лекциях. Я томился в унылой московской квартире и рвался наружу, в гущу той жизни, которую я только чувствовал рядом, около себя, но ещё так мало знал.

Я пристрастился в то время к московским трактирам. Там за пять копеек можно было заказать «пару чая» и сидеть весь день в людском гомоне, звоне чашек и бряцающем грохоте «машины» - оркестриона. Почему-то почти все «машины» в трактирах играли одно и то же: «Шумел-горел пожар московский» или «Ах, зачем эта ночь так была хороша».

Трактиры были народными сборищами. Кого только я там не встречал! Извозчиков, юридивых, крестьян из Подмоскovie, рабочих с Пресни и из Симоновой слободы, толстовцев, молочниц, цыган, белошвеек, ремесленников, студентов, проституток и бородатых солдат - «ополченцев». И каких только говоров я не наслушался, жадно запоминая каждое меткое слово.

Тогда у меня уже созрело решение оставить на время писание туманных своих рассказов и «уйти в жизнь», чтобы «всё знать, всё почувствовать и всё понять». Без этого жизненного опыта пути к писательству были наглухо закрыты, - это я понимал хорошо.

Я воспользовался первой же возможностью вырваться из скудного своего домашнего обихода и поступил вожатым на московский трамвай. Но продержался я в вожатых недолго - вскоре меня разжаловали в кондукторы за то, что я разбил автомобиль с молоком знаменитой в то время молочной фирмы Бландова. Поздней осенью 1914 года в Москве начали формировать несколько тыловых санитарных поездов. Я ушел с трамвая и поступил санитаром на один из этих поездов.

Мы брали раненых в Москве и развозили их по глубоким тыловым городам. Тогда я впервые узнал и всем сердцем и навсегда полюбил среднюю полосу России с ее низкими и, как тогда мне казалось, сиротливыми, но милыми небесами, с молочным дымком деревень, ленивым колокольным звоном, позёмками и скрипом розвальней, мелколесьем и унавоженными городами Ярославлем, Нижним Новгородом, Арзамасом, Тамбовом, Симбирском и Самарой.

Все санитары на поезде были студенты, а сестры - курсистки. Жили мы дружно и работали много.

Во время работы на санитарном поезде я слышал от раненых множество замечательных рассказов и разговоров по всяческим поводам. Простая запись всего этого составила бы несколько томов. Но записывать у меня не было времени. Поэтому я с легкой завистью читал потом превосходную книгу Софьи Федорченко «Народ на войне» - дословную запись солдатских разговоров.

Книга эта прогремела по России. Она была сильна как своей правдивостью, так и тем, что в ней уже слышался (в словах солдат) ещё отдаленный, но явственный гром приближающейся революции.

В 1915 году всю нашу студенческую команду перевели с тылового поезда на полевую. Теперь мы брали раненых вблизи места боёв, в Польше и Галиции, и отвозили их в Гомель и Киев.

Осенью 1915 года я перешёл с поезда в полевой санитарный отряд и прошёл с ним длинный путь отступления от Люблина в Польше до городка Несвижа в Белоруссии.

В отряде из попавшегося мне засаленного обрывка газеты я узнал, что в один и тот же день были убиты на разных фронтах два мои брата. Я остался у матери совершенно один, кроме полуслепой и больной моей сестры.

Я вернулся к матери, но долго не мог высидеть в Москве и снова начал свою скитальческую жизнь. Я уехал в Екатеринослав и работал там на металлургическом Брянском заводе, потом перекочевал в Юзовку на Новороссийский завод, а оттуда в Таганрог на котельный завод Нев-Вильдэ. Осенью ушел с котельного завода в рыбачью артель на Азовском море.

В свободное время я начал писать в Таганроге свою первую повесть «Романтики». Писал её долго, несколько лет. Вышла в свет она значительно позже - в тридцатых годах в Москве.

Февральская революция застала меня в глухом городке Ефремове, бывшей Тульской губернии.

Я тотчас уехал в Москву, где уже шли и день и ночь шумные митинги на всех перекрёстках, но главным образом около памятников Пушкину и Скобелеву.

Я начал работать репортёром в газетах, не спал и не ел, носился по митингам и впервые познакомился с двумя писателями - другом Чехова стариком Гиляровским, «Дядей Гиляем», и начинающим писателем-волгарём Александром Степановичем Яковлевым.

Судорожная жизнь газетных редакций совершенно захватила меня, а беспокойное и шумное племя журналистов казалось мне наилучшей средой для писателя.

После Октябрьской революции и переезда Советского правительства в Москву я часто бывал на заседаниях ЦИКа (в «Метрополе», в «зале с фонтаном»), несколько раз слышал Ленина, был свидетелем всех событий в Москве в то небывалое, молодое и бурное время.

Потом опять скитания по югу страны, снова Киев, служба в Красной Армии в караульном полку, бои со всякими отпетыми атаманами - Зелёным, Струком, Червоным ангелом и «Таращанскими хлопцами».

Киев в то время часто осаждали. Вокруг города почти непрерывно гремела канонада, и население толком даже не знало, кто пытается захватить город - петлюровцы, Струк или деникинцы.

Из Киева я уехал в Одессу, начал работать там в газете «Моряк», пожалуй, самой оригинальной из всех тогдашних советских газет. Она печаталась на обороте разноцветных листов от чайных бандеролей и помещала множество морского материала - от стихов французского поэта и матроса Тристана Корбьера до первых рассказов Катаева.

Была блокада. Море было пустынно, но, как всегда, прекрасно. В редакции работало около семидесяти сотрудников, но никто из них не получал ни копейки гонорара. Платили то дюжиной перламутровых пуговиц, то синькой, то пачкой чёрного кубанского табака. Время было голодное и весёлое.

В Одессе я впервые попал в среду молодых писателей. Среди сотрудников «Моряка» были Катаев, Ильф, Багрицкий, Шенгели, Лев Славин, Бабель, Андрей Соболев, Семён Кирсанов и даже престарелый писатель Юшкевич. Мы смотрели на него, как на реликвию.

В Одессе я жил в полуразрушенной дворницкой на Ланжероне, у самого моря, и много писал, но ещё не печатался. Вернее, не позволял себе печататься, считая, что ещё не добился умения овладевать любым материалом и жанром. Эту способность я считал в то время главным признаком писательской зрелости.

Вскоре мною снова овладела «муза дальних странствий». Я уехал из Одессы, жил в Сухуми - тогда ещё очень провинциальном

городке, в Батуми с его тяжелыми тёплыми ливнями, в Тбилиси, был в Эривани, Баку и Джульфе, пока, наконец, не вернулся в Москву.

Несколько лет я работал в Москве редактором РОСТА и уже начал время от времени печататься. Первой моей книгой был сборник рассказов «Встречные корабли».

Летом 1932 года я задумал написать книгу об уничтожении пустынь, объехал все берега Каспийского моря и, возвратившись, написал повесть «Кара-Бугаз». Писал я её не в Москве, а в Березниках, на Северном Урале, куда был послан корреспондентом РОСТА.

После выхода в свет «Кара-Бугаза» я оставил службу, и с тех пор писательство стало моей единственной всепоглощающей, порой мучительной, но всегда прекрасной и любимой работой.

Примерно в это время я «открыл» для себя под самой Москвой неведомую и заповедную землю - Мещёру.

Открыл я её случайно, рассматривая клочок карты, - в него мне завернули в соседнем гастрономе пачку чая.

На этой карте было всё, что привлекало меня ещё с детства, - глухие леса, озёра, извилистые лесные реки, заброшенные дороги и даже постоялые дворы.

Я в тот же год поехал в Мещёру, и с тех пор этот край стал второй моей родиной. Там до конца я понял, что значит любовь к своей земле, к каждой заросшей гусиной травой колее дороги, к каждой старой ветле, к каждой чистой лужице, где отражается прозрачный серп месяца, к каждому пересвисту птицы в лесной тишине.

Ничто так не обогатило меня, как этот скромный и тихий край. Там впервые я понял, что образность и волшебность (по словам Тургенева) русского языка неуловимым образом связаны с природой, с бормотаньем родников, криком журавлиных стай, с угасающими закатами, отдалённой песней девушек в лугах и тянущим издали дымком от костра.

Мещёра постепенно стала любимым приютом нескольких писателей. Там жил Фраерман и часто бывали Гайдар, Роскин, Андрей Платонов.

В Мещёре я сдружился с Гайдаром - с этим удивительным человеком, существовавшим в повседневной действительности так же необыкновенно и задушевно, как и в своих книгах.

Мещёре я обязан многими своими рассказами, «Летними днями» и маленькой повестью «Мещёрская сторона».

Почти каждая моя книга - это поездка. Или, вернее, каждая поездка - это книга.

После поездки в Поти я написал «Колхиду», после изучения берегов Черноморья - «Черное море», после жизни в Карелии и в Петрозаводске «Судьбу Шарля Лонсевиля» и «Озёрный фронт».

Свою любовь к Ленинграду я выразил в какой-то мере в «Северной повести» и во многих других вещах.

Ездил я по-прежнему много, даже больше, чем раньше. За годы своей писательской жизни я был на Кольском полуострове, изъездил Кавказ и Украину, Волгу, Каму, Дон, Днепр, Оку и Десну, Ладожское и Онежское озёра, был в Средней Азии, на Алтае, в Сибири, на чудесном нашем северо-западе в Пскове, Новгороде, Витебске, в пушкинском Михайловском, в Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии. Во время Великой Отечественной войны я был военным корреспондентом на Южном фронте и тоже изъездил множество мест.

У каждого писателя своя манера жить и писать. Что касается меня, то для плодотворной работы мне нужны две вещи: поездки по стране и сосредоточенность.

Написал я за свою жизнь как будто много, но меня не покидает ощущение, что всё написанное только начало, а вся настоящая работа ещё впереди. Это довольно нереальная мысль, если принять во внимание мой возраст.

Жизнь всегда кажется мне смертельно интересной во всех своих аспектах. Этим, очевидно, и объясняется, что я с одинаковой охотой обращаюсь к самым разнообразным темам и жанрам - к рассказу, повести, роману, сказке, биографической повести, краеведческому очерку, к пьесе, статьям и сценариям.

Несколько особняком стоит моя работа над автобиографическим циклом «Повесть о жизни». Первая книга этого цикла - «Далёкие годы» - вышла в 1947 году. Сейчас уже вышло шесть книг: «Далёкие годы», «Беспокойная юность», «Начало неведомого века», «Время больших ожиданий», «Бросок на юг» и «Книга скитаний». Мне предстоит написать ещё две книги, чтобы довести действие этого цикла до наших дней.

В послевоенные годы я много ездил по Западу - был в Польше, Чехословакии, Болгарии, Турции, Италии, - жил на острове Капри, в Турине, Риме, в Париже и на юге Франции - в Авиньоне и Арле. Был в Англии, Бельгии - в Брюсселе и Стенде, - Голландии, Швеции и мимоходом ещё в других странах.

Вот очень короткий отчёт о моей жизни. Более полный отчёт будет дан в том автобиографическом цикле, о котором я только что упомянул.

Мы часто обращаемся внутренним своим взором к Пушкину. Он вместил всё, чем живёт человек, в пределы своей блистательной поэзии. Заканчивая этот короткий очерк своей жизни, я хочу напомнить и себе и другим писателям тот пушкинский великий закон мастерства, следование которому навеки соединяет сердце писателя с сердцем его народа. Закон этот прост. Пушкин сказал:

*... Дорогою свободной
Иди, куда влечёт тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.*

*К. Паустовский
март 1966 года
Крым. Ореанда.*

«Я не променяю Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара.. Вся нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или за извилистую речонку Таруску - на её скромных берегах я теперь часто и подолгу живу».

Константин Георгиевич Паустовский

Места, связанные с Паустовским

Таганрог Остров Черепаха

Не многие знают, что примерно в двух километрах от берега, прямо посреди залива существует таинственный остров Черепаха. Правда, увидеть его невозможно. Остров практически всегда скрыт под водой. Только несколько раз в году, когда наступает отлив, и дует сильный восточный ветер, Черепаха показывается из воды. На обычной лодке добраться до Черепахи можно примерно за час, современные плавсредства позволят сократить путешествие примерно до 10 минут. Остров опасен для мореплавателей. На нем нет никаких опознавательных знаков. Наткнувшись на остров, судно может сильно пострадать. Разглядеть остров на водной глади помогают чайки. Здесь их любимое место рыбалки. Своим появлением остров обязан Петру Первому. Разглядев природную отмель близ Таганрога, он велел увеличить её насыпкой камня. Пётр набросал собственноручно чертёж и сделал на нём надпись «По сему сделать цитадель...».

Изначально надводная часть острова была покрыта камнем и возвышалась над уровнем моря на полтора метра. В средней части для размещения гарнизона, была сделана рубленая изба, покрытая камышом. Из доклада адмирала Фёдора Апраксина Петру Первому: «Цитадель, государь, гаванной сфундаментирован и из воды вышел футов пять, и возможно на том основании поставить сто пушек». Таким образом, цитадель предназначалась для надёжной защиты города от неприятельской флотилии. Но век форта оказался недолгим. Уже в 1711 году, через девять лет, после своего основания, цитадель была разрушена согласно Прутскому миру, и больше никогда не восстанавливалась. Позже здесь ещё будет устроен карантин, а в середине XIX века на острове установят маяк. В 1981 году, когда его обследовали в последний раз, на нём ещё сохранились остатки дубовых свай. Сейчас же над Черепахой плещутся тёплые азовские волны...

Новый Афон
Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь

Новоафонский монастырь одно из самых популярных у туристов мест. Его строили целых 12 лет, с 1884 по 1896 год. С одной стороны - долго, с другой - очень быстро, так как при строительстве пришлось срезать часть горы и вывозить десятки тысяч тонн горных пород по непригодным, неудобным подъездным путям, так как монастырь находится на возвышенности.

Во время Русско-турецкой войны (1877—1878) монастырь подвергся разорению и разграблению. В 1880 году было начато восстановление обители, продолжавшееся 20 лет. Пожертвования на строительство собирались на подворье Ново-Афонского монастыря, строительство которого было полностью профинансировано Пантелеймоновой Афонской обителью. Строительство было завершено к 1900 году. До революции 1917 года Ново-Афонский монастырь был одним из главных духовных центров Кавказа.

Всего в обители шесть храмов: надвратный — Вознесения Господня, храм святого апостола Андрея Первозванного, храм в честь преподобных отцов афонских, храм во имя мученика Иерона и храм в честь иконы Божией Матери «Избавительница». В центре четырёхугольника, образованного корпусами монастыря, высится построенный в 1888 - 1900 годах Пантелеймоновский собор.

Изнутри стены расписаны в 1911 - 1914 годах мастерами из села Палех Владимирской губернии и группой московских художников под руководством Н. В. Молова и А. В. Серебрякова. Пантелеймоновский собор является крупнейшим культовым сооружением Абхазии. Под колокольной башней расположена бывшая монастырская трапезная, стены которой, как и в маленьких церквях, расписаны фресками, выполненными известными волжскими мастерами - братьями Оловянниковыми.

Таганрог
Петрушинская коса

Небольшая узкая песчаная коса, расположенная на северном российском побережье Азовского моря, в Таганрогском заливе, недалеко от города Таганрог, примерно в 25 км к востоку от Беглицкой косы. Она же ПетрУшенская коса, она же ПетрушАнская коса. Известна также под названием Балка смерти, так как здесь в 1941 - 1943 гг. немецко-фашистскими оккупантами проводились массовые расстрелы мирных жителей Таганрога, в том числе евреев, а также участников городского антифашистского подполья.

В 1696 году, после взятия Азова, Петр I начал постройку крепостных сооружений на Миусском полуострове. Первым делом было начато строительство Павловского форта у Петрушиной косы. В дальнейшем эти укрепления служили в качестве дополнительной оборонительной линии Троицкой крепости на Таганьем Рогу. В июле 1711 года, когда турки пытались захватить Таганрог, в районе Петрушиной косы произошло сражение, в результате которого сухопутные части Русского царства разгромили турецкий десант. 26 октября 1941 года, по приказу коменданта, евреев проживавших в оккупированном немецкими войсками Таганроге, после обыска и изъятия личных вещей, отправили на Петрушинскую косу, где их всех расстреляли у юго-восточного берега. В общей же сложности, за время Второй мировой войны, на Петрушинской косе, замучено и расстреляно более 6 тысяч человек, захороненных впоследствии в расположенной поблизости Петрушинской балке («Балка смерти»). В 1950-х годах, в память о пострадавших, тут были посажены деревья.

Упоминается в произведениях писателя Константина Паустовского «Книга о жизни» и «Рождение моря».

Рязанская область
Кордон-273

Это кордон лесника Алексея Желтова, у которого останавливался писатель Константин Паустовский. Благодаря Паустовскому (описан в рассказе Кордон «273») кордон и его хозяин стали известны далеко за пределами Мещёры, также как и краса этого волшебного края.

В настоящее время кордон необитаем, нет окон и дверей, а лесники, видимо, живут южнее, примерно в двух километрах в селении, обозначенном как Жуковские выселки. Живут ли там потомки Алексея Желтова неизвестно. Если идти по лесной дороге вдоль заводи, то можно прийти к руслу реки, где есть места для купания.

*Пушкино
Вечерняя школа*

Здание построено в 1877 г. Это строение – одна из немногих сохранившихся «чёрточек» прошлого, его дачного периода, того периода, что составлял в своё время гордость Пушкино, его известность. Если внимательно приглядеться к деревянному строению, то без труда можно узнать в усовершенствованном двухэтажном доме черты дачи Струковых, где в 1923-24 годах прошлого века жил и творил выдающийся русский писатель К. Г. Паустовский, о чём можно прочитать в его «Книге скитаний». В ней К. Паустовский описывает встречи в Пушкино, у него на даче, с Н. Асеевым, В. Маяковским, М. Булгаковым. Позже здесь помещалась Пушкинская средняя школа № 2, а уже в 1961 году к бывшей даче пристроили правое крыло и передали здание вечерней школе рабочей молодёжи.

*Москва
«Дом Писателей»*

Семи-девятиэтажный шестиподъездный кирпичный жилой дом. Построен в 1935–37 годах в стиле раннего сталинского ампира по проекту архитектора И. Н. Николаева.

В этом доме жили многие известные писатели: Борис Пастернак, Константин Паустовский, Михаил Пришвин, Юрий Олеша, Илья Ильф и Евгений Петров, Валентин Катаев, детская писательница Агния Барто, Илья Эренбург, Маргарита Алигер, Роман Сеф и другие.

Именно этот дом явился прообразом Дома Драмлита, в котором жил «критик Латунский», и в котором Маргарита (героиня знаменитого романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита») устроила погром, будучи превращённой в ведьму.

Луховицы
Введенская церковь

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Год постройки: между 1863 и 1878. В конце XVI в. Подлесная Слобода на реке Вобле была вотчиной рязанского Борисоглебского монастыря, затем слободой владели Рязанские архиепископы. В 1763 г. здесь устроили архиерейский двор. С 1764 г. селом управляла Коллегия экономии.

Слобода с древности имела деревянные церкви, первая из которых стояла с 1616 г. По обветшанию они сменяли друг друга до 1863 г., когда началось строительство ныне существующего каменного храма. Его главный престол был освящён в 1874 г. в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы; престолы в трапезной части — в 1878 г. во имя великомученицы Параскевы и святителя Николая. В храме сохранился первоначальный иконостас.

В этой церкви венчались Екатерина Степановна Загорская и Константин Георгиевич Паустовский. В советское время храм был закрыт. Община возродилась в 1994 г., храм восстанавливается. Невдалеке от него находится святой Пятницкий источник, над которым поставлена часовня.

Таруса
Дом К. Г. Паустовского

Дом Паустовского, построенный над рекой Таруской, подобно дому-музею Цветаевых является своеобразным свидетелем эпохи. Его стены хранят память о выдающихся людях серебряного века русской культуры.

Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) был связан с Тарусой с 1955 по 1968 годы. Здесь им написаны повести «Время больших ожиданий», «Бросок на юг» из автобиографической книги «Повесть о жизни», главы из книги о тайнах литературного творчества «Золотая роза», рассказы «Наедине с осенью», «Уснувший мальчик», «Лавровый венок», «Избушка в лесу», «Ильинский омут». Кстати, Ильинский омут – один из самых любимых писателем уголков природы. Он располагается в десяти километрах от дома К. Г. Паустовского вверх по реке Тарусе.

Около дома писателя благоухал удивительный сад, который до сих пор поражает обилием и разнообразием цветов. В глубине сада разместилась беседка – место, где часто работал Паустовский.

Солотча

Дом-музей Ивана Петровича Пожалостина

Иван Петрович Пожалостин - известный гравёр, живший во второй половине XVIII века. В экспозиции - произведения Пожалостина, мемориальные материалы, воссозданы интерьеры. Музей находится в бревенчатом доме, который является частью усадьбы, принадлежащей Пожалостину. После революции тут жили и отдыхали самые разные писатели, из которых выделим Константина Георгиевича Паустовского, создавшего множество произведений, посвящённых Мещёре.

Старый Крым

Дом-музей К. Г. Паустовского

К. Г. Паустовский был поклонником творчества А. С. Грина. Его произведения Паустовский открыл для себя ещё гимназистом. Однажды, летом 1924 года, ему посчастливилось живьём увидеть великого писателя-романтика в редакции московской газеты «На вахте» и эта встреча произвела на Константина - начинающего в ту пору литератора - огромное впечатление. В Старый Крым он впервые приехал в 1934 году специально - увидеть город, в котором творил Александр Степанович, поклониться его могиле, поскольку незадолго перед этим (в 1932 году) Грин скончался. Известны три адреса, по которым останавливался Паустовский: улица Карла Либкнехта, д. 31 и д. 39, улица Суворова, д. 133.

Музей создан по инициативе Надежды Семёновны Садовской, на личные средства дом приобрела и передала в дар музею дочь Н. С. Садовской - Александра. Открытие музея состоялось 23 августа 2005 года (к 125-летию со дня рождения А. С. Грина) в доме, куда в 1949 году приехал писатель со своей будущей женой Т. А. Евтеевой. Они сняли две изолированные комнаты у хозяйки дома — медицинского работника Веры Романовны Олейниковой (Рутковской).

Москва
Высотка на Котельнической набережной

В 1948-1952 году по проекту архитекторов Д. Чечулина, А. Ростковского и инженера Л. Гохмана на Котельнической набережной построили 26-этажный дом. Его высота составила 176 метров. По некоторым данным, место для этого здания выбрал лично Лаврентий Берия, который курировал строительство всех высоток по линии органов госбезопасности.

Дом рассчитан был на 700 жилых квартир. В нём же разместили кинотеатр «Иллюзион», магазины разного профиля, кафе, парикмахерские, кабинеты косметологов, отделение почтовой связи. Квартиры в доме отдавались известным артистам, учёным, писателям. Сейчас в доме расположен также музей-квартира Г. С. Улановой.

Расположение дома таково, что он замыкает расстояние от Кремля до слияния в одно русло рек Яузы и Москва-реки. Архитекторы так спроектировали здание, что этажность его увеличивается ступенчато от краёв к центру, что придаёт ему объёмность. Главный корпус дома очень красив, он заканчивается обелисками, группами скульптур. Дом своим величием заканчивает расположенные здесь улицы и переулки, спускающиеся к Яузе. Единственный недостаток у высотки состоит в том, что она своим величием закрывает склоны Швивой горки.

Белая Церковь
Музей Паустовского

В музее представлены книги и вещи известного русского писателя К. Г. Паустовского.

Прадед писателя Григорий Паустовский-Сагайдачный поселился в пилипчанских Городищах в 1775 году. Хорошие плодородные земли были к этому времени разобраны первыми поселенцами Пилипчи и Городища. Поэтому Григорий Паустовский-Сагайдачный поселился на участке, расположенном на небольшой леведе над берегом речки напротив острова Лисок. Местность была очень живописна, да и сейчас её впервые увидевшие называют «Маленькой Швейцарией».

Усадьба Паустовских была разрушена в период коллективизации. Остался лишь фундамент. До наших дней не сохранились ни лес, ни сад, которые так очаровали будущего писателя. Коллектив школы решил посадить деревья на леваде и придать ей по возможности первоначальный вид. На территории имения ученики восстановили колодец Паустовских, назвали его «Криница Паустовского». Вода из этого колодца славится, как и раньше, на всю округу.

В селе проживают одиннадцать потомков Паустовских по линии деда - Максима Паустовского.

Москва

Литературный музей-центр К. Г. Паустовского

Московский литературный музей-центр Константина Георгиевича Паустовского был создан в 1975 году стараниями благодарных читателей. Музей прошёл все ступени развития: от народного до государственного музея. С 1993 года учредителем музея является Департамент культуры г. Москвы.

Основная экспозиция посвящена жизни и творчеству К. Паустовского, которая расположена в пяти небольших залах. Концепция экспозиции предполагает смешение хронологического и тематического принципов.

В музее изучается и стимулируется интерес современного читателя (и издателя) к творчеству К. Паустовского. Музей по структуре своей деятельности действительно является центром притяжения многих исследователей, - профессионалов и любителей. И обнадёживает, что появляются молодые учёные, которые видят в творчестве писателя то, что необходимо взять с собой в будущее.

Сухум

Здание магазина купца А. А. Текмичева

Здание хозяйственного магазина купца А. А. Текмичева. Построено в 1902 году, архитектор Б. С. Анисимов. В 1922 году, в этом здании - в конторе Абхазкооперации - работал русский писатель К. Паустовский.

Киев
Музей К. Г. Паустовского

Музей стал создаваться в год 120-летия писателя (в 2012 году), а открыт 30 ноября 2013 года. Церемонию открытия начал Валерий Дружбинский, а само открытие музея прошло в торжественной атмосфере в присутствии множества гостей. На открытии выступали: Валерий Дружбинский, Любовь Чирак, Юрий Иванов, Ирина Котюк, Юрий Виленский, Михаил Кальницкий, Александр Немец. Примечателен дар библиотеки РЦНК полного издания «Повести о жизни» в 2-х томах. До открытия музея в Киеве не было даже мемориальной доски писателя.

Экспозиция включает материалы, которые связаны с творчеством и биографией Паустовского. Сбор экспонатов происходил силами учителей, учеников, а также жителей разных стран. Министерство культуры и городские власти помощь не предоставили. Вход в музей свободный, но нужна предварительная договорённость с администрацией.

Одесса
Дом Потоцкого, Маразли

Дом Потоцкого, Маразли, 1826; 1874, арх. Ф. В. Гонсиоровский.

В 20-е годы минувшего столетия в этом здании находилась редакция газеты «Моряк». С большим юмором вспоминал о работе в ней К. Паустовский во «Времени больших ожиданий». Именно здесь молодой корреспондент получал заработную плату неразрезанными деньгами в виде огромных листов.

Одесса
Новый базар

Постройка 1896 г, проект инженера А. Д. Годорова. В 1905 году в этом здании была создана первая в Одессе винодельческая станция, превратившаяся впоследствии в Институт виноградарства и виноделия им. В. Е. Таирова. Об этом свидетельствует мемориальная доска на этом здании.

В 1921 году корпуса крытых рынков превратили в манеж, где проводились собрания, митинги, концерты, цирковые номера.

Новый базар вошёл в литературу: о нём писали К. Паустовский, Э. Багрицкий, Ю. Олеша, В. Сосюра. Один из корпусов рынка, расположенный дальше (без крыши на юго-западном углу), в 1988 году сгорел, до настоящего времени корпус не восстановлен. В нём сделана автостоянка.

Одесса

Музей Константина Паустовского

Осуществляя давнюю мечту одесситов, в 1998 году почитателями творчества Константина Георгиевича Паустовского был основан Народный музей, преобразованный в 1999 году в филиал Одесского государственного музея. Музей создавался общественной организацией товариществом «Мир Паустовского», гражданами Одессы при поддержке предприятий и организаций города.

Экспозиция музея представляет собой период жизни и работы Паустовского с 1919 по 1922 годы в Опродкомгубе и редакции газеты «Моряк». Мир книги Паустовского, личные вещи и рукописи писателя, аудио и видео материалы (в том числе прижизненного периода писателя) - со всем этим можно познакомиться в музее Паустовского.

Каждый из желающих может попробовать простучать «SOS» азбукой Морзе с помощью знаменитого телеграфного ключа, а также притронуться к ручкой, которым пользовался Константин Георгиевич во время рыбалки в селе Санжейка.

Таруса

Могилы Паустовского

Здесь, на старом городском кладбище Тарусы похоронен ряд деятелей культуры, из наиболее известных - Константин Паустовский и Ариадна Эфрон - дочь Марины Цветаевой и Сергея Эфрона.

Кладбище живописно расположилось на поросшем лесом высоком берегу реки Таруски. Паустовский похоронен там, где стоит крест и камень. Маленький памятник с именем и датами (сделан по заказу городских властей) установлен в стороне сбоку.

Интересные факты из жизни Паустовского

Хитрый метод

Писатель долго помнил, как ему удалось обхитрить старика, в то время, когда он работал кондуктором в трамвае города Киева. Пожилому мужчине нравилось ездить, не оплачивая проезд, при этом он предлагал купюру в сто рублей и кондуктор не мог дать ему сдачу. Паустовский нашел метод и в очередной раз, когда старик подготовил безденежный вариант, писатель подготовил для бедняги мелочь и дал сдачу, мужчина был в шоке, он не ожидал, что его могут обхитрить таким образом.

Встреча с невестой

Свою будущую супругу автор встретил в Крыму во время очередного путешествия. Тогда за окном была первая мировая война. В 1916 году молодожены решили расписаться, и вскоре на свет появился малыш по имени Вадим. Брак супругов оказался не долгим, спустя 10 лет они решили развестись.

Когда Константину исполнилось чуть больше тридцати, он решил жениться повторно, но и со второй женщиной автор не смог прожить долго. Третья женщина писателя обрадовала его и родила ему сына. Супруги решили назвать мальчика Алексеем. После употребления большого количества наркотиков, парень умер в двадцати пятилетним возрасте, с ним была девушка, но ее удалось спасти. Для писателя это была большая трагедия, о которой он никогда не думал.

Популярный рассказ

Публикация первого произведения автора под названием «На воде» была в 1912 году в журнале «Огни». В 1923 году был написан первый роман, Паустовский его назвал «Романтики», хотя начало произведения было написано в 1916 году. И только в 1935 году рассказ был опубликован и его могли прочитать многие читатели. Автор всегда радовал своими необычными произведениями.

Награда по заслуге

Орденом Ленина и Георгиевским крестом 4 степени Константина наградили за творчество. Затем он получил орден Трудового Красного знамени также за свои труды. Старание автора оправдывало его всегда, он не раз был награжден медалями. По литературе Паустовского должны были наградить Нобелевской премией, но наградили Михаила Шолохова. Конечно, автору было обидно, но он не подавал никого вида, а продолжал работать не покладая рук над следующими произведениями.

Судьбоносная книга

После очередного путешествия к автору пришла хорошая мысль - написать книги. Произведения вышли под названием «Кара-Бугаз» и «Колхида». После появления литературы автор получил большую популярность. В 1935 году по первой книге был снят интересный фильм, режиссёром которого был А. Разумный. Но фильм в прокат не пустили, так как присутствовали разные политические взгляды.

Лучшее изображение

В доме автора есть фотография, которая висит на стене. Снимок необычный, на нём изображена женщина, сидящая на коленях перед писателем. На девушке одето красивое платье и её зовут Марлен Дитрих. Когда актриса была на творческом вечере в Центральном доме литераторов, её там фотографировали. В Москве она дала несколько концертов. На одном из них ей задали вопрос о том, что бы актриса хотела увидеть в столице. Её мечтой было увидеть Паустовского, и она хотела бы осуществить мечту.

В то время писатель сильно заболел, но всё-таки согласился приехать. После поднятия на сцену Марлен Дитрих стояла в брильянтовом колье, и вдруг, не сказав ни слова, опустилась перед ним на колени. Актриса поцеловала его руку, а потом прижала к своему лицу, залитому абсолютно не киношными слезами. Все сидящие люди в зале замерли, а потом начали аплодировать. Удивленный Паустовский присел в кресло, в зале стало тихо, и актриса стала рассказывать о своей симпатии к писателю. Одним из увлечений Марлен было чтение книг известного автора. Константин написал произведение «Телеграмма», которое повлияло на судьбу актрисы.

Любовь к детям

В качестве известного писателя Паустовский начал путешествие по многим странам с середины 50-х годов. Дети хорошо воспринимали и читали литературу писателя с большим удовольствием. В своих книгах автор опирался на природу и красоту, он побуждал к ответственности детей. Ребятам нравилось читать рассказы известного писателя и они никогда не отказывались от книг автора.

Жизнь писателя в литературе

За последние годы писателем была написана автобиографическая «Повесть о жизни». Произведение содержит историю жизни автора, а также говорится, как он ищет смысл жизни и самого себя. Константин Георгиевич посвятил много времени новеллам, очеркам и историческим повестям. Некоторые произведения можно услышать на немецком, английском и французском языках.

Смерть известной личности

Жизнь известного и популярного поэта оборвалась в столице Советского Союза 14 июля 1968 года. Согласно завещанию его похоронили на кладбище Тарусы. Писатель был настоящим творцом русской словесности, ему удавалось с помощью слов «рисовать» пейзажи. Многие дети благодаря произведениям Паустовского полюбили природу родного края и страны, они сумели увидеть прекрасные мгновения в окружающем мире. Паустовского неоднократно награждали орденами, Георгиевским крестом четвертой степени. Советская проза под его влиянием получила хорошее развитие.

**Произведения
Константина
Паустовского
переведены**

**на восемьдесят
три языка мира.**

**Он один из самых
читаемых русских
авторов.**

Высказывания современников о творчестве Паустовского

А. Роскин

«Лик земли» - это не только пышная метафора, но и строгий научный термин. Наряду с неотшлифованными свой вкус авторами тощих поэм о «лике земли» пишут седовласые учёные в многотомных географических трудах. Термин этот определяет не только основную тематическую линию Паустовского, но и метод его работы как писателя-краеведа. Введение термина «лик земли» в обиход науки знаменовало переход современного землеведения на новую, высшую ступень - от голого описательства к изучению страны как единого комплексного целого. Стремлением к созданию средствами художественного слова синтетической картины края отмечены уже ранние путевые очерки и локально окрашенные рассказы Паустовского. Это подымало их над множеством произведений краеведческого жанра, представлявших собой лишь прикрытый «изящной словесностью» монтаж географических данных и этнографических записей.

Художник умеет обнаружить белые пятна там, где карта, казалось, давно и густо заполнена всеми географическими данными. Эти белые пятна - новое, то новое, что открывалось читателю в художественной географии Паустовского.

Среди скромных рязанских пространств набредает Паустовский на древние Мещёры - на край безыменных озёр, лесов, похожих на декорацию из «Кольца Нибелунгов», таинственных каналов и деревень, которые плеядой своих художников-самородков войдут в историю народного искусства... «Мещёрский край» Паустовского, являющийся высоким образцом художественного очерка, представляет собой подлинное открытие края, сделанное писателем.

Я допускаю, что художественно-географическая энциклопедия, которую образует ряд произведений Паустовского, даёт, быть может, специалисту повод для немалого количества коррективов. Страны Паустовского - это не страны из учебника географии. На них лежит весьма характерная для Паустовского двойственная печать точности и вместе с тем некоторой фантастичности. Методы Паустовского весьма далеки от фактографии.

Еще в «Кара-Бугазе» Паустовский открыто выступил на защиту вымысла как необходимого компонента даже в основанном на фактических данных очерке.

А. Эрлих

Мир большинства произведений Паустовского великолепен и богат, напоен солнцем, глубоко оптимистичен, населён смелыми людьми, преображающими в суровых трудах и в тяжёлой борьбе природу. Этот мир нового, только что рождённого революцией, человечества. В книгах Паустовского как будто сильна, слишком сильна романтическая приподнятость над жизнью. Люди его кажутся приукрашенными, а окружающие их леса, поля, воздух, озёра так чудесны, что дышат фантастикой, сказкой.

Это-то и сближает столь разных художников, как Александр Грин и Константин Паустовский. Имя этой приподнятости, возникающей независимо от того, питается ли авторское вдохновение целиком выдумкой и воображением, или целиком является отзвуком непосредственного общения с живой жизнью, - мечты.

Отличный мастер пейзажа, К. Паустовский уверенно владеет и искусством психологических описаний. Тончайшие чувства, малейшие движения человеческого сердца, едва приметные волнения души возбуждают с особой силой его авторское внимание. Он описывает их с такой же любовью и с такой же тщательностью, с какой зарисовывает розовые облака в закатный час или лесную чащу в предчувствии грозы...

В книжке для детей автор остаётся верен себе и своей главной теме. В творчестве своём он сохраняет единую целеустремлённость, независимо от материала, над которым работает, и от характера читательской аудитории, которую собирается обслуживать.

Он видит счастливой, цветущей нашу страну, художественное зрение помогает ему находить в обыкновеннейших явлениях природы, в привычной смене времён года, в ясной и бесхитростной жизни животных, так же как и в сложной, многообразной, действенной жизни человека, незамечаемые многими другими глубину, значительность и прелесть. Не отрываясь от действительности, он романтически воссоздаёт живую жизнь и живую природу. И при этом описания его носят на себе ясный отпечаток нашего времени.

Замечательный портретист, он работал с необыкновенной лёгкостью и ещё в молодости своей создал множество произведений, в которых запечатлел чуть ли не всех именитых людей своего времени и, кроме того, десятки безвестных купцов, моряков, женщин и детей, чиновников и крестьян. Каждый портрет его давал законченный, отчетливо и ярко выраженный внутренний облик человека. Не только лица писал он, но и обладал удивительной способностью выражать во внешнем облике мир внутренний, скрытый, душевный.

У Паустовского есть своя стройная философия природы. Во всех произведениях своих он убедительно иллюстрирует её основательность и правоту. Вместе с правом на новую, достойную человека, жизнь, мы приобрели с революцией великую власть над природой. Самые лучшие, самые прекрасные, яркие, волнующие краски её открываются для нас. Их не могли видеть раньше. И все силы её покорно подчиняются нам; тысячелетние болота Колхиды высыхают и зарастают обширными рощами с золотыми плодами; унылый, спалённый зноем край Кара-Бугаза оживает и щедро дарит нам свои богатства; Арктика открывает нам свои тайны и не сегодня-завтра послужит нам в самых дерзких, только новому человечеству доступных, планах перерождения природы и климата.

А. Дерман

Писательский путь Паустовского показывает, что над ним имеют власть обе характеризованные выше линии искусства, - назовём их очень условно «гриновской» и «левитановской». Если пересмотреть его книги, то в них окажется немало страниц экзотической романтики «необычайного», с запахами цветов, которых он, вероятно, никогда не видал, с океанскими ветрами, которыми он, может быть, никогда не дышал. Но, наряду с этим, целая галерея людей и десятки пейзажей, отличительной чертой которых является показ скрытой, не бросающейся в глаза красоты.

Мне кажется, что то своеобразие Паустовского, которое так явно ощущается в современной советской литературе, и состоит в переплетении этих двух линий.

Важно, однако, отметить, что, по крайней мере в рамках живописания природы, линия «левитановская» в творчестве Паустовского с течением времени явно начинает вытеснять «гриновскую», и книжка «Мещёрская сторона» в этом смысле представляет особенный интерес.

Т. Хмельницкая

Паустовский разнообразен и неутомим в описании полей и лесов, прудов и рек, восходов и закатов. Он передаёт тончайшие оттенки света, запахов, звуков.

И любопытно, что Паустовский, виртуозно владеющий словесной палитрой, прежде всего мастер эпитета. Ему всего важнее не предметы - существительные и не действия - глаголы, а отношение к предметам - прилагательные. Эпитет в фразе Паустовского - это тот воздух, которым окутан предмет. Описания Паустовского изобилуют оттеночными эпитетами: «зеленоватый отблеск хвои», «голубоватое зарево Москвы», «в розоватом цвете зари» и т. д. В этих оттеночных эпитетах Паустовский неистощим. Его любимые слова - «слабый», «тусклый», «сумрачный», «застенчивый», «неяркий», «осторожный», «прохладный». «Небо на востоке наливалось чистой и слабой синевой». «Сумрачный блеск», «тусклый отсвет адмиралтейской иглы» и т. д. Именно оттенки, а не цвета. Не свет, а отсвет, не блеск, а отблеск, отражения, переходы, переливы. Медленное, вдумчивое созерцание природы в описании Паустовского вызывает в памяти строки Пастернака: «И жизнь, как тишина осенняя, подробна».

Эту подробность наблюдений, эти обертоны звуков и полутона красок Паустовский передаёт обдуманном отбором оттеночных эпитетов. Легчайшее прикосновение к предметам описания тоже сближает язык Паустовского с языком поэтическим. Вспомним тютчевское «дымно-легко, мглисто-лилейно».

В своих пейзажах и описаниях Паустовский всегда сочетает поразительную точность каждого оттенка цвета, запаха, звука с туманностью всей перспективы картины. Пейзаж его всегда погружен в лирическую даль - мглистую и неясную. Переменчивые, перламутровые, переливчатые оттенки света и цвета в воплощении природы часто передают у Паустовского то неясное, тревожное, еле уловимое состояние души, которое он называет «ощущением красоты и ожиданием встречи с нею».

Это тревожное и радостное предчувствие счастья, это необычное волнение, охватывающее душу, переполненную красотой мира, и есть та «лирическая сила», о которой так часто и вдохновенно пишет Паустовский.

Паустовский всю творческую жизнь терпеливо и настойчиво борется с этой своей склонностью к литературным реминисценциям и условным красотам. Все его книги становятся как бы полем этой неустанной борьбы, борьбы между жизненным опытом и воображением, борьбы за красоту против красивости. Подлинная красота жизни, воплощённая в литературе, даётся писателем как результат пережитого. Красивость же - почти всегда результат отражённого, книжного, навеянного какими-то образцами. Красивость подражательна. Красота самостоятельна, неповторима. Она возникает как итог проникновенного открытия мира самим художником.

Красота у Паустовского побеждает, но красивость ещё не окончательно вытеснена и нет-нет да и прорывается на, казалось бы, отвоёванную у неё территорию. Но это, к счастью, лишь очень немногочисленные «пережитки» стиля, от которого Паустовский сознательно и последовательно отходит...

Краткая летопись жизни и творчества

К. Г. Паустовского

1892, 31 (19 по ст, ст.) - Родился в Москве в семье чиновника управления Юго-Западной железной дороги.

1911 - Оканчивает гимназию.

1911-1913 - Учится в Киевском университете на естественно-историческом факультете, затем на юридическом факультете Московского университета.

1912 - В киевском журнале «Огни» опубликован первый рассказ «На воде».

1914 - 1929 - Меняет разные профессии: кондуктор и вожатый трамвая, санитар на фронте Первой мировой войны, репортёр, учитель и т. д. Много ездит по России. Печатается в газетах «Моряк» (Одесса), «Маяк» (Батум).

1918 - Уезжает из Москвы на Украину, где в Копани живут его мать и сестра.

1919 - Работает корректором в газете «Киевская мысль».

1920 - Работает в информационно-издательском отделе Одесской губернской особой военной комиссии по снабжению Красной Армии продовольствием.

1922, февраль - 1923, осень - Живёт в Грузии, работает в газетах «Гудок Закавказья», «Трудовой Батум», «Маяк».

1923 - Поселяется в Москве, работает в газете «На вахте».

1924 - Поступает на службу в РОСТА (Российское телеграфное агентство, затем ТАСС).

1925 - Первая книга «Морские наброски». Активно сотрудничает в журнале «Тридцать дней».

1927 - Вторая книга «Минетоза».

1929 - Становится профессиональным писателем. Роман «Блещающие облака».

1931 - Совершает поездки по стране, собирает материал для повести «Кара-Бугаз», сотрудничает как очеркист и корреспондент с журналом «Наши достижения», газетами «Экономическая жизнь», «Голос рыбака», «Рабочая газета».

1932 - Повесть «Кара-Бугаз». Поездка в Карелию.

1933 - Совершает поездку в Мингрелию. Повесть «Судьба Шарля Лонсевиля».

1934 - Повесть «Колхида».

1935 - Первый роман «Романтики» (писался в 1916-1923 гг.).

1936 - Книга «Черное море».

1937 - Цикл рассказов «Летние дни», исторические повести «Орест Кипренский», «Исаак Левитан».

1939 - Повесть «Мещорская сторона».

1941-1942 - В качестве военного корреспондента ТАСС отправляется на фронт, публикуется во фронтовой газете «Во славу Родины», в газете «Защитник Родины», «Красная звезда» и др.

1942 - Возвращается в Москву, оттуда едет в Чистополь и затем в Алма-Ату (Казахстан), где работает в Советском Информбюро (для Америки и Англии). В Ташкенте выходит книга рассказов «Наши дни».

1943 - Возвращается из эвакуации в Москву:

Июль - Выходит на экраны кинофильм «Лермонтов» по сценарию Паустовского.

Декабрь - Премьера пьесы «Пока не остановится сердце» в Камерном театре (постановка А. Таирова).

1945 - Вторая часть автобиографической «Повести о жизни» - «Беспокойная юность».

1946 - Летом живет в деревне Эртелевка Воронежской области, в доме, принадлежавшем до революции писателю А. И. Эртелю, автору известного романа «Гарденины». Автобиографическая повесть «Далекие годы», ставшая первой частью «Повести о жизни».

1948 - «Повесть о лесах».

1955 - Покупает дом в Тарусе, на берегу речки Таруски, впадающей в Оку.

1956 - Совершает круиз на теплоходе «Победа» вокруг Европы. Повесть «Золотая роза».

1957 - Третья часть «Повести о жизни» - «Начало неведомого века». Начинает выходить первое собрание сочинений Паустовского.

1958 - Участвует в работе конгресса Европейского сообщества писателей в городе Турине (Италия).

1959 - Поездка в Болгарию. Четвёртая часть «Повести о жизни» - «Время больших ожиданий».

1960 - Пятая часть «Повести о жизни» - «Бросок на юг».

1961 - Поездка в Польшу.

1962 - Путешествует по Франции, две недели проводит в Париже.

1963 - Поездка в Англию. Шестая часть «Повести о жизни» - «Книга скитаний».

1968 - Смерть Паустовского (похоронен 14 июля в Тарусе).

Список литературы

Биографический очерк о жизни К.Г. Паустовского [Электронный ресурс] // LiveInternet. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/4810049/post272392439/>, свободный. - Загл. с экрана.

Интересные факты из жизни Паустовского [Электронный ресурс] // VivaReit рейтинги. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://vivareit.ru/interesnye-fakty-iz-zhizni-paustovskogo/>, свободный. - Загл. с экрана.

Места, связанные с Паустовским [Электронный ресурс] // lit-info.ru. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/mesta/mesta-svyazannye-s-paustovskim.htm>, свободный. - Загл. с экрана.

Никологорская, Т. Тропой Паустовского : [о русском писателе К. Г. Паустовском] [Текст] / Т. Никологорская // Природа и человек XXI век. - 2016. - № 5 . - С. 66 - 70.

Паустовский краткая биография [Электронный ресурс] // interesting-information.ru. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://interesting-information.ru/2017/02/paustovskij-kratkaya-biografiya>, свободный. - Загл. с экрана.

Рекомендательный список литературы

Человек, любящий и умеющий читать, - счастливый человек.
Он окружён множеством умных, добрых и верных друзей.
Друзья эти - книги.

К. Паустовский

Паустовский, К.Г.

Дым отечества. Рассказы и очерки / К.Г. Паустовский; [послесл. Г.П. Трефиловой]. – Москва : Правда, 1985. – 461, [3] с. : ил.

Настоящий сборник русского советского писателя К.Г. Паустовского (1892—1968) посвящён годам Великой Отечественной войны. В него вошли роман «Дым отечества», рассказы и очерки.

Паустовский, К.Г.

Золотая роза / К.Г. Паустовский; [предисл. А. В. Петровского]. – Москва : Педагогика, 1991. – 220, [4] с. : ил.

Повесть «Золотая роза» посвящена сущности писательского труда. Это попытка постигнуть природу искусства слова на основе собственного опыта и осмысления творчества великих писателей. «У нас почти нет книг о работе писателей. Эта удивительная и прекрасная область человеческой деятельности никем, по существу, не изучена» - так начинается «Золотая роза». Повесть, впервые опубликованная в 1955 году, положила начало целому ряду книг о литературном творчестве – «Ни дня без строчки» Ю. Олеси, «Почтовая проза» А. Бека, «Заметки литератора» В. Пановой и др.

Паустовский, К.Г.

Избранное : рассказы / К. Паустовский. - Красноярск : Кн. изд-во, 1977. – 229, [3] с.

В книгу вошли избранные рассказы К.Г. Паустовского. С невероятной любовью автор пишет о красоте родной природы, о простоте и искренности в отношениях между людьми, о душевном богатстве человека-труженика. На страницах книги русский человек во всём своём простосердечии, русская природа во всей своей красе!

Паустовский, К.Г.

Лавровый венок / К.Г. Паустовский; [сост. Г.А. Арбузова] . – Москва : Молодая гвардия, 1985 . – 476, [4] с.

В сборник входят широко известные повести о русских писателях и художниках, а также литературные портреты русских деятелей культуры как прошлого, так и современников и друзей Константина Георгиевича Паустовского.

Паустовский, К.Г.

Маленькие повести / К. Паустовский Петрозаводск : Карелия, 1978. – 284, [3] с. – Содерж.: Судьба Шарля Лонсевиля, Озёрный фронт, Созвездие гончих псов, Орест Кипренский, Исаак Левитан, Тарас Шевченко, Мещёрская сторона, Разливы рек.

Первая из «Маленьких повестей» рассказывает о судьбе офицера наполеоновской армии Шарля Лонсевиля, захваченного в плен в 1812 году и отправленного в Петрозаводск. Повесть «Озёрный фронт» посвящена самоотверженной борьбе советских людей против иностранных интервентов и белогвардейцев на территории Карелии в 1919 году. Ведущая тема других повестей - человек искусства, его творческий труд.

Паустовский, К.Г.

Повести и рассказы / К. Г. Паустовский; [сост. С.В. Молева]. – Ленинград : Лениздат, 1979. – 668, [3] с.

В однотомник вошли широко известные повести «Чёрное море» и «Золотая роза», а также рассказы «Золой льинь», «Корзина с еловыми шишками», «Мещёрская сторона», «Дождливый рассвет» и другие.

Паустовский, К.Г.

Поэтическое излучение : повести, рассказы, письма / К.Г. Паустовский . – Москва : Молодая гвардия, 1976 . – 432, [3] с. – (Тебе в дорогу, романтик).

В книгу вошли «Северная повесть», главы из первой повести автобиографического цикла – «Далёкие годы», в которой рассказывается о гимназических годах писателя, главы из книги о писательском труде – «Золотая роза». Раздел «Во глубине России» включает в себя цикл рассказов о природе и людях. Впервые в этой книге публикуются письма молодого Паустовского. Публикация писем подготовлена В.К. Паустовским.

Паустовский, К.Г.

Северная повесть : повести, рассказы, портреты, воспоминания / К.Г. Паустовский ; [худож. А. Сергеев]. - Алма-Ата : Жазушы, 1987. - 383,[1] с. : ил.

В сборник замечательного русского советского писателя включены его избранные произведения, рассказывающие об истоках революционных традиций в нашем народе, о великих представителях отечественной литературы и живописи, о печальной вечной любви, о благотворной силе искусства.

**Паустовский писал и для взрослых,
и для детей. Его произведения
рассказывают о природе и людях,
о связи человека с природой.**

**Константин Георгиевич
Паустовский
1930-е годы**

**К.Г. Паустовский
на фронте
1915 год**

**К.Г. Паустовский
на Южном фронте
1941 год**

**Константин Паустовский
и Марлен Дитрих
Москва, 1963 год**

**Конверт с оригинальной маркой,
приуроченный к 125-летию писателя
Константина Георгиевича Паустовского**

Методико-библиографическое пособие

Дело художника - рождать радость...

(к 125-летию Константина Георгиевича Паустовского)

Составитель

Зинатулина Дуния Хасановна

Редактор Жирнова Н.А.

Ответственный за выпуск Табачных Л.П.

**Муниципальное казённое учреждение
«Централизованная библиотечная система
г. Черногорска»**

**Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина
655158 Республика Хакасия, г. Черногорск,
ул. Советская, 79, тел. 8(39031)2-17-53,
факс: 8(39031) 6-18-66
e-mail: chernbib@mail.ru
[сайт: chernbib.ru](http://chernbib.ru)**